

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ РАКУРСЫ

В. В. Попов

О партнерстве цивилизаций

Вениамин Викторович Попов, директор Центра партнёрства цивилизаций
Института международных исследований МГИМО МИД России,
Чрезвычайный и Полномочный Посол.
119454, Москва, просп. Вернадского, 76. E-mail: ven_popov@mail.ru

***Аннотация.** В статье дается трактовка причин выдвигения и прослеживается динамика содержания концептов «диалог цивилизаций» и «альянс цивилизаций». Рассматриваются причины и обстоятельства, обусловившие безрезультатность попыток их практической реализации. Соответствующие инициативы не имели подлинно цивилизационного масштаба, замыкаясь рамками двух монотеистических религий – христианства и ислама.*

Автор постулирует два комплекса проблем, вокруг решения которых возможен результативный межцивилизационный диалог, – демографические проблемы и оптимизация потребления.

***Ключевые слова:** диалог цивилизаций, альянс цивилизаций, ислам, исламский мир, христианство, Запад, Россия.*

Почему пробуксовывает диалог цивилизаций

Человечество переживает один из сложнейших периодов своей истории – идет формирование новой полицентричной архитектуры международных отношений. Мы являемся свидетелями завершения длительной – около 500 лет – эпохи исторического, экономического, финансового, политического доминирования Запада. Мир был европоцентричным, судьбы народов мира решал «концерт великих держав», в котором участвовала и Россия. В XX веке к этому избранному клубу добавились США.

Бурное экономическое развитие, обогащение Западной Европы, способствовавшие подъему западной цивилизации, происходили во многом за счет ресурсов из Азии, Африки и Латинской Америки, многие территории которых попали в колониальную зависимость. Запад достиг своего могущества благодаря техническому и технологическому превосходству над другими цивилизациями. Он настолько был упоен успехами, что появилась даже теория «конца истории»¹.

Ныне происходит своего рода смена драйвера планетарного развития. Мир находится в процессе реконфигурации геополитического пространства, идет формирование полицентричной международной системы, отвечающей реалиям и потребностям XXI века. Развитие процесса глобализации, распространение информационных технологий способствовали ускорению модернизации в разных районах мира: вырвавшись из колониального гетто, развивающиеся страны встали на путь политической и экономической трансформации. В итоге второе издание глобализации привело к рассредоточению глобальной экономической мощи и, соответственно, политического влияния, к появлению новых крупных центров силы, прежде всего в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Наиболее яркий пример – резкий рывок вперед Китая, который благодаря беспрецедентным темпам экономического роста в течение последних трех десятилетий вышел на позиции второй, а в соответствии с подсчетами по паритету покупательной способности – уже и первой экономики мира. Модернизацию переживают и исламский мир,

¹ В 1992 г. известный американский ученый Ф. Фукуяма принес в мир «благовую весть» о конце истории в связи с победой либеральной демократии, что в его видении знаменовало окончание «исторических» конфликтов между государствами.

Латинская Америка, Африка. И там этот процесс проходит не в форме вестернизации. Таким образом идет формирование полицентричного мироустройства.

Вот как писал об этом в 2008 г. в книге «Постамериканский мир» американский политолог Фарид Закария: «В нынешней ситуации степень доминирования Америки будет неизбежно уменьшаться, поскольку набирают силу Китай, Индия, Россия, страны Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, исламский мир. Восток переживает модернизацию, и важно, что этот процесс проходит не в форме вестернизации, а своим уникальным путем».

Другая характерная черта XXI века. — наличие альтернативных социально-политических моделей. Приходит конец существовавшему порядку, когда дирижером движения человечества был Запад в его европейской, а затем и в американской версиях. Сегодня дописываются последние страницы в летописи этого доминирования, мир вступает в новую эру. Миллионы людей, чья пассионарность раскрепощена, приобщаются, по выражению К. Н. Брутенца, к историческому творчеству [2].

С рубежа XX и XXI веков человечество находится в состоянии смены преобладавшей более двух столетий индустриальной цивилизации с глобальным доминированием Запада и перехода к постиндустриальной цивилизации, для которой, как видится сегодня, характерной тенденцией является перемещение центра активности и влияния на Восток. При этом эксперты все чаще приходят к выводу, что на социально-историческую динамику накладывают отпечаток социокультурные признаки конкретного общества или даже региона. Рисуя процесс отступления западной цивилизации, французский философ-постмодернист Ж. Бодрийяр писал: «Может быть, однажды исчезнут и сами белые, так и не поняв, что их белизна есть лишь результат шокирующего смещения и сближения всех рас и культур, подобно тому, как белый цвет представляет собой амальгаму всех цветов» [1, с. 60].

Глобализация вызвала резкий скачок урбанизации: в 1979–1990 гг. мегаполисы выросли в три раза. При этом стремительное развитие технологий ведет к замене живой рабочей силы машинами, оборачивается ростом безработицы даже в развитых странах, обострением социальной ситуации в результате того, что уровень жизни среднего класса не меняется на протяжении поколений и фактически сравнялся с уровнем жизни вчерашних низов, обеспечиваемым теперь из социальных фондов. Это в определенной степени объясняется феноменом Д. Трампа: его поддерживает в основном «белая», трудовая Америка, то есть средний класс, представители которого признают, что живут хуже, чем жили их отцы. Этот феномен характерен и для европейских государств.

Однако причина не только в переориентации существенной части правящего класса на наращивание себе избирателей за общественный счет. Трата огромных ресурсов мотивируется и наличием геополитического врага, образ которого поколебался после распада Советского Союза. Но военная машина требовала формирования нового образа, доказывающего необходимость сохранения огромных военных расходов. Активизация исламских радикалов была объявлена главной угрозой Западу. В 1993 г. занимавший в то время пост генерального секретаря НАТО В. Клаас объявил, что основная опасность для западных держав исходит именно от ислама (риску предположить, что публикация через несколько месяцев известной концепции С. Хантингтона не была случайным совпадением).

Справедливости ради следует отметить, что советское вторжение в Афганистан в 1979 г. способствовало расширению рядов исламских радикалов. По разного рода оценкам, в боях, которые вели афганские моджахеды против советских войск в течение 10 лет, принимало участие от 15 до 20 тыс. мусульманских активистов из различных исламских государств (в основном из арабских). Именно боевики, прошедшие школу военных действий в Афганистане, и явились ядром экстремистских организаций в Египте, Йемене, Ливии, Ираке и других странах. Важнейшую роль в обучении и снаряжении этих отрядов боевиков сыграли Соединенные Штаты Америки, которые через Пакистан предоставляли им оружие, в том числе самое современное, и обучали технике современного боя.

Эти события, наряду с иранской революцией 1979 г., которая ознаменовала новую фазу подъема политического ислама, стали первоосновой быстрого распространения радикальных взглядов среди исламской молодежи. «Афганские арабы», как называют тех боевиков, прямо утверждали, что распад Советского Союза в 1991 г. связан в первую очередь с выводом советских войск в 1989 г., так и не сумевших покорить «исламский Афганистан». По их убеждению, они в Афганистане сумели разгромить самую главную сверхдержаву — Советский Союз. А Соединенные Штаты, которые, по их оценке, являются скорее «бумажным тигром», неминуемо рухнут под несколькими ударами «борцов за истинную веру».

Действия организации «Аль-Каида» и ее лидера Усамы бен Ладена и явились воплощением этих выводов. Бен Ладен и его соратники были убеждены, что рухнувшие в Нью-Йорке символы американского могущества, будут символизировать развал и Соединенных Штатов, приведут к панике, падению доллара и т. п. Несмотря на просчеты этих горе-теоретиков, следует признать, что этот и последующие удары расшатали господство Запада в мире и привели к ослаблению западной цивилизации.

Цивилизационный разлом

Наиболее удобным кандидатом на роль «врага» Запада стал исламский мир с его бесконечными конфликтами, внутренней нестабильностью, всевластием коррумпированных режимов, ростом антиамериканских настроений, активизацией деятельности исламских радикалов, составляющих сравнительно небольшой процент мусульманского населения.

По мнению многих политологов, XXI век в действительности начался 11 сентября 2001 г., то есть в момент крупнейшего террористического акта современности, когда погибло около 3 тыс. человек и был нанесен удар по наиболее значимым символам американского общества. И до этого отношения между исламским и западным мирами не были безоблачными, однако после 11 сентября конфронтация стала принимать зримые очертания.

Нынешние события в мире в определенной степени укладываются в концепцию известного американского политолога Сэмуэля Хантингтона о неизбежном столкновении цивилизаций. Она была изложена и впервые опубликована в журнале «Форин афферс» осенью 1993 г. (позже сформулирована и развита в его монографии в 1996 г.). С. Хантингтон предрекал столкновение Запада с исламской цивилизацией и в конечном счете противостояние Запада со всеми остальными цивилизациями (речь не обязательно идет о военном противостоянии). В его понимании в исламской, конфуцианской, японской, индуистской, буддистской и православной культурах почти не находят отклика идеи индивидуализма и либерализма. Концепция С. Хантингтона по существу предполагает болезненное окончание эры безраздельного господства Запада и наступление эпохи, когда ему будет противостоять не один главный противник в лице Советского Союза и социалистического лагеря, а несколько новых центров силы – с выходом на авансцену мировой политики новых цивилизаций, которые ранее играли, если не второстепенную, то подчиненную роль. С. Хантингтон сформулировал это состояние «Запад против остальных» и высказал прогноз, что на острие этой конфронтации будет находиться ислам как самая молодая монотеистическая религия, число адептов которой в мире постоянно и быстро увеличивается.

В книге «Столкновение цивилизаций» С. Хантингтон подчеркивал, что, будучи зрелой цивилизацией, Запад более не обладает экономическим и демографическим динамизмом, необходимым для навязывания своей воли другим государствам. Более того, «западный универсализм опасен для мира, потому что может привести к крупной межцивилизационной войне» [8, с. 557]. Для недопущения в будущем крупных войн стержневые страны, по мнению Хантингтона, «должны воздерживаться от вмешательства в конфликты».

Примечательно, что примерно в это же время сингапурский профессор К. Махбубани высказывал аналогичный прогноз о том, что осью мировой политики станет конфликт между «Западом и остальным миром» [10].

Ответом на концепцию столкновения цивилизаций стала идея и инициатива диалога цивилизаций, с которой в конце 1999 г. выступил М. Хатами, тогда президент Ирана. Весьма симптоматично, что именно Иран – страна древнейшей культуры, трехтысячелетней цивилизации выдвинула это предложение. Концепция получила международное признание, и решением Генеральной ассамблеи ООН 2001 г. был объявлен годом «диалога цивилизаций». Однако неожиданные события драматически изменили возможное развитие этой инициативы. Доклад Группы высокого уровня ООН о важности диалога цивилизаций в современной международной жизни был опубликован 8 сентября 2001 г. Три дня спустя произошел крупнейший террористический акт. Под обломками двух башен-близнецов Всемирного торгового центра в Нью-Йорке были похоронены и основные идеи упомянутого доклада. Практику международных отношений после 11 сентября некоторые политологи назвали «новой холодной войной».

Не может не вызвать досаду то обстоятельство, что Соединенные Штаты, убежденные в своей исключительности и неуязвимости, фактически торпедировали все инициативы, которые были призваны налаживанию реального партнерства цивилизаций. Именно под их прямым

или косвенным нажимом была заблокирована иранская концепция «Диалога цивилизаций» М. Хатами и представленный в 2004 г. испано-турецкий проект «Альянса цивилизаций».

В последующем было подготовлено немало резолюций, подтверждавших, что многообразие культур и религий является общим достоянием человечества и что их диалог должен привести к важным позитивным результатам, обеспечить ускоренное развитие и способствовать восстановлению на Земле мира и безопасности. За последние полтора десятилетия было проведено множество симпозиумов, конференций, форумов, посвященных идее диалога цивилизаций. Было выдвинуто немало аналогичных инициатив. Полезные проекты в этом плане продвигали Казахстан, Индонезия, Саудовская Аравия и целый ряд других государств, однако и они не получили развития. Между тем, мир нуждается в пересмотре подхода к этим важнейшим человеческим ценностям. Без такого изменения мы не можем рассчитывать, что удастся избежать кровопролитных конфликтов и тяжелых войн (и как тут не вспомнить высказывание А. Эйнштейна о том, что «бесконечными являются только Вселенная и человеческая глупость»). О мотивации подхода западных стран к идее межцивилизационного диалога как-то обмолвился С. Берлускони в бытность премьер-министром Италии: не заметив, что микрофоны остались включенными, он откровенно заявил, что Запад представляет собой высшую цивилизацию, а все остальные — низшую, поэтому равноправного диалога между ними быть не может.

В последнее время в западных политических кругах вновь усилилось внимание к концепции С. Хантингтона с акцентом на тезисах о разрушительной силе ислама, росте его популярности, росте исламского фундаментализма и о неизбежности исламо-христианского столкновения. Стало очевидным, что мировой экономический кризис приобретает цивилизационный характер. Он не просто отражает противоречия между планетарностью капитала и суверенитетом национального государства, но и обозначил новый виток межэтнических и геополитических столкновений, в основе которых лежит неприятие западного образа жизни выходящими на авансцену истории цивилизациями.

До недавнего времени большинство стран Западной и Центральной Европы были моноэтническими и моноконфессиональными. Практически единственной религией, исповедуемой в Европе, было христианство, под сенью которого сформировалась европейская цивилизация. Теперь же ощутимо возросла роль исламской цивилизации. Значительный рост влияния исламского мира в последние два десятилетия связан с целым рядом факторов: прежде всего с усилением его позиций в мировых финансово-экономических структурах благодаря доходам от реализации богатейших запасов нефти и газа и накоплению значительных финансовых ресурсов. Не случайно в мировой «двадцатке» главных экономик мира три места отведены исламским государствам.

На рубеже XIX и XX веков количество последователей Пророка Мухаммеда оценивалось в 100 млн человек. Сейчас общая численность мусульман составляет примерно 1,5 млрд человек. Даже по весьма сдержанной оценке американских политологов (Фонд Карнеги), ислам скоро станет первой религией мира по числу приверженцев и к 2023 г. превысит число христиан всех деноминаций.

По официальным данным, сегодня в Западной Европе проживает около 24 млн мусульман; по другим данным, в частности приведенным в некоторых справочниках, число мусульман (включая проживающих на Балканском полуострове) достигает 40 млн (после Второй мировой войны их численность составляла около 500 тыс.). В настоящее время ислам — вторая по численности религия в таких странах, как Великобритания, Франция, Германия, Испания, Италия. Этот рост — следствие не только высокой рождаемости, но процесса воссоединения семей, продолжения мусульманской иммиграции из Северной Африки и Ближнего Востока. Всё больше европейцев принимают ислам — приблизительно 1 млн человек за последнее десятилетие.

В Израиле и на оккупированных территориях численность проживающего арабского населения может уже в ближайшее время, по прогнозам экспертов, сравняться с количеством евреев. В этом свете нелогичными и недалновидными выглядят попытки Израиля воспрепятствовать созданию независимого палестинского государства.

Исламская культура становится органической и легитимной частью европейской жизни. Как грибы после дождя, появляются различные мусульманские организации и структуры. Миллионы мусульман, наряду с намерением вписаться в европейскую среду, стремятся сохранять культурную и конфессиональную привязанность к своим историческим очагам. С особой силой это стремление проявляется в семьях иммигрантов второго и третьего поколений. Молодежь особенно остро реагирует на распространенное отношение к ним как к людям второго

сорта, что часто проявляется в резком демонстративном неприятии ими европейских норм морали. Именно в этой среде зарождаются и формируются экстремистские настроения. Вокруг крупных исламских общин создаются «кольца отчуждения».

Некоторые истоки искаженного представления об исламе скрыты в недрах европейской цивилизации, когда складывался образ ислама как религии агрессивной. Европейцы признают огромное влияние исламской культуры на средневековую Европу, но в анналах памяти доминируют исторические события, связанные с противостоянием христиан и мусульман. Наблюдается своеобразная историческая амнезия: исламская история Европы оказывается забытой.

Ислам имеет определенные особенности, которые отличают его от других вероучений: это всеохватывающий характер религии, которая является не просто мировоззрением, или идеологией, или сводом духовных ценностей, а образом жизни, поскольку полностью регламентирует жизнь верующего. Ислам выдвигает в качестве основополагающих ценностей такие понятия, как равенство всех правоверных (независимо от цвета кожи, национальной принадлежности), социальная справедливость, солидарность. Ничто, кроме религии, не связывает марокканцев и индонезийцев, иранцев и малайцев. В Коране в качестве одного из основных является постулат о том, что истинный мусульманин отличается прежде всего благочестием, а не богатством, силой, опытом или знаниями. Излагаемая исламом целостная картина Вселенной, мироустройства, общества, его связи с природой и окружающей средой доступна для понимания, ритуалы и обряды достаточно просты. Это делает ислам притягательным для новых последователей. Ислам ощущается ими как основа жизни и мерило всех вещей. Но, поскольку ислам — это не только религия, но и образ жизни, модель поведения, мусульманская цивилизация объединяет людей, которые при всем различии менталитета и обычаев осознают свою принадлежность к одной религиозной общности. «И эта принадлежность к мусульманскому сообществу, — констатировал виднейший отечественный востоковед Г. И. Мирский, — порождает особую солидарность, которая опирается не только на единое вероисповедание, но и на вытекающее из самих устоев ислама мироощущение, отношение как к отдельным людям, так и к обществу в целом, к идеям, вещам в природе» [5].

Ислам называют религией солидарности и справедливости, одной из пяти основ которой является закят — обязательная выплата не менее 2,5 % своих доходов в пользу бедных и неимущих. В условиях современного мира, когда люди страдают от недостатка справедливости, этот аспект импонирует многим. Кроме того, ислам в большей степени, чем другие конфессии, обещает щедрые вознаграждения в раю за богоугодные дела, особенно за самоотверженность и даже жертву своей жизни ради Аллаха.

На протяжении тысячелетия мусульманская цивилизация претерпела наименьшие изменения. Ислам как вероисповедание привлекает своей нацеленностью на социальное равенство, толерантностью, терпимостью к другим конфессиям (в частности, речь идет о теории и практике оказания помощи нуждающимся и неимущим, заботе о детях сиротах, призыве к самосовершенствованию и пр.). В мусульманском обществе (в отличие от западного, где главная ценность — индивид) базой является умма — сообщество, основанное на единстве веры.

Мусульманские общины существуют практически во всех государствах. Ислам является государственной религией в большинстве арабских и во многих других странах. Примечательно, что только адепты этой религии создали межгосударственную структуру — Организацию исламской солидарности, ОИС (ранее называлась Организация Исламская конференция), которая объединяет 57 государств. Ныне ОИС вместе с созданными при ней подразделениями — Исламским банком развития, Исламской организацией по культуре, науке и образованию, Исламским Красным полумесяцем, Олимпийским комитетом и др. — является своего рода ООН для исламского мира.

Серьезной заявкой на изменение роли ОИС в мире стало принятие нового устава на 11-й сессии глав государств ОИК в марте 2008 г. в Дакаре (Сенегал). По сравнению с предыдущим уставом 1972 г., в новом документе нашли отражение понимание государствами-членами изменившейся роли ислама и одновременно заявка Организации на ведущую роль в мусульманском мире. В частности, члены Организации обязались «работать на благо реанимации значимой роли ислама в мире, гарантируя при этом жизнеспособное развитие, прогресс и процветание мусульманских народов государств-членов». Одновременно члены ОИК видели свою задачу в том, чтобы «вносить свой вклад в дело международного мира и безопасности, взаимопонимания и диалога цивилизаций, культур и религий, продвижения и поощрения дружественных отношений и добрососедства, взаимного уважения и сотрудничества».

В условиях обострившихся в последние годы отношений между Западом и исламским миром государства — члены ОИС ставят своей целью всемерное содействие исламо-христианскому диалогу, диалогу цивилизаций, культур и религий. ОИС объявила одним из главных приоритетов борьбу с распространившимся в последнее время таким опасным явлением, как исламофобия.

Дефицит трудовых ресурсов в одних странах и их избыток в других (при значительном разрыве в уровне жизни) привели к увеличению потоков легальных и нелегальных иммигрантов, расширению круга «смешанных цивилизаций» и как следствие — к обострению межкультурных противоречий. Миграция — перемещение людей по планете — всегда была составной частью мировой истории, способствовала экономическому развитию, взаимному культурному и научному обогащению. В настоящее время ее темпы ускорились, она приобрела невиданные ранее масштабы. Миграция оказывает значительное воздействие на политическое и экономическое положение многих стран, создает новые «узлы» проблем, что особенно отчетливо проявилось во время мирового финансового кризиса.

В последние десятилетия резко возрос поток иммигрантов исламского вероисповедания из Азии и Африки. При этом в Европе понимают, что для сохранения привычного высокого уровня жизни необходима значительная трудовая иммиграция. Но предпринимаемые в странах Европы меры и усилия, направленные на то, чтобы иммигранты приспособились, адаптировались к традициям и образу жизни европейцев, интегрировались в европейские общества, — малоэффективны. Непрерывная миграция способствует воспроизводству культурной идентичности. Провал политики мультикультуризма откровенно признала в 2011 г. канцлер Германии А. Меркель.

Ситуация в Турции — предмет особой озабоченности и разногласий в Европе. Эта крупная с молодым динамичным населением страна на стратегически важном международном перекрестке, граничащая, в том числе, с Ираном, Ираком и Сирией, — важный союзник в рамках НАТО. На Западе велики подозрения по поводу усилившегося влияния там мусульманских организаций и амбициозной политики Р. Эрдогана, пытающегося представить Турцию как символ совместимости демократии, капитализма и ислама. Ведущие европейские державы, прежде всего Франция и Германия, опасаются присоединения почти 80-миллионной Турции к Европейскому союзу, ибо она окажется самым большим по численности населения государством Евросоюза, опередив Германию (с учетом высоких темпов рождаемости в Турции и сокращения коренного населения ФРГ).

Спекулируя на естественном страхе перед исламским экстремизмом, консервативные элиты европейских стран выдвигают в качестве важнейшей задачу недопущения исламизации Европы. Исследования, проведенные Европейским центром мониторинга расизма и ксенофобии (Вена), свидетельствуют, что в Европе растут исламофобские настроения.

В современном обществе существуют экстремистские силы, которые пропагандируют идею неизбежности столкновения цивилизаций. В мусульманском мире — это радикалы, которые считают необходимым создание (возрождение) исламского халифата и распространение ислама на все регионы мира. На Западе — те, кто утверждает, что именно ислам порождает экстремизм и терроризм, и поэтому борьба с ним является обязанностью всех людей доброй воли, поскольку именно от ислама исходит реальная угроза благополучию иудео-христианской цивилизации. После 11 сентября 2001 г. экстремисты с обеих сторон немало «потрудились», чтобы отношения между мусульманами и христианами «накалились».

Ставший сегодня очевидным цивилизационный разлом проявляется, прежде всего, в эскалации напряженности пяти главных кризисов: ближневосточного конфликта, ситуации вокруг Ирана, иракской драмы, противоречий на стыке Афганистана и Пакистана, войны в Сирии. Все эти конфликтные узлы чреватые самыми серьезными последствиями для международного мира и безопасности. К этому надо добавить вспыхнувшие в последнее время конфликты в Йемене, Сомали, Судане.

На их фоне, возможно, не так трагична, но не менее важна — напряженность, складывающаяся вокруг мусульманских общин Западной Европы. Мусульманское меньшинство там становится все более активным в отстаивании своих прав, особенно во Франции, Германии, Великобритании и Голландии. Численность мусульман продолжает быстро увеличиваться ввиду высокого роста рождаемости и продолжающейся практики воссоединения семей. Это вынуждает правительства принимать решения по ближневосточным делам с учетом мнения своих мусульманских меньшинств.

Наряду с этим в западных обществах имеет место своего рода сдвиг вправо, идет усиление правых партий и движений, выступающих с антииммигрантских позиций и пользующихся поддержкой значительной части избирателей. Уже десятилетие назад эта предвыборная тема, что называется, работала — именно с антииммигрантскими лозунгами в 2007 г. пришел в Елисейский дворец Н. Саркози.

Огромной политической и гуманитарной проблемой стала сегодня ситуация с беженцами из Северной Африки и Ближнего Востока, волна которых буквально накрыла некоторые регионы Европы. Турция с населением 75 млн человек приняла 2,7 млн беженцев, перешедших сирийскую границу, треть из них остается в созданных правительством лагерях вдоль границы. Многие беженцы всеми силами стремятся пробраться в Европу в надежде на тамошние пособия и работу. Иордания с населением 6,5 млн человек приняла 1,4 млн беженцев, тоже в основном из Сирии. В Ливане 1,5 млн беженцев составляют практически треть населения страны. Другие, даже богатые, арабские страны не горят желанием принимать беженцев — братьев по вере. Например, ОАЭ с 2011 г. приняли только 200 тыс. сирийцев. Египет, Тунис, Марокко и Алжир позволяют въезжать беженцам на свою территорию, но не предоставляют им никакой помощи. Все это — бомба замедленного действия. Если в ближайшее время сами государства Ближнего Востока не примут серьезных дополнительных мер, то ситуация выйдет из-под контроля.

Время рельефнее, особенно в Европе, проявляется ценностное противостояние. Оно не ограничилось «карикатурным скандалом», демонстрациями против «исламизации», швейцарским референдумом о запрете строительства минаретов. Уже в 2010 г. комитет французского парламента рекомендовал ввести запрет на ношение женщинами в общественных местах мусульманской одежды, скрывающей лицо. Президент Н. Саркози по этому поводу заявил тогда, что ношение паранджи и чадры «унижает женщину и не приветствуется во Франции». В феврале 2016 г. французские власти отказали в предоставлении гражданства иностранцу на том основании, что он заставлял свою жену носить паранджу, полностью закрывавшую лицо и тело. В августе 2016 г. была развернута кампания против «буркини» — женского пляжного костюма, закрывающего тело. За появление в нем мэры нескольких городов на средиземноморском побережье даже ввели штраф. А тогдашний премьер-министр М. Вальс публично назвал буркини «симптомом порабощения женщин, несовместимым с французскими ценностями».

Предельно рационально неприятие европейцами процесса исламизации выражено в книге Тило Сарацина «Самоликвидация Германии», вышедшей в сентябре 2010 г. [рус. пер.: 6]. Автор — видный функционер СДПГ и финансист, занимавший ряд важных государственных постов. В своем бестселлере Т. Сарацин предупреждает об опасности увеличения мусульманского населения, происходящего в первую очередь за счет иммиграции турок, поскольку это приведет к превращению немцев в Германии в меньшинство, к их материальной и умственной деградации и в конечном счете к вырождению нации и исчезновению европейской культуры.

Проявлением антиисламской волны иного рода стала история норвежца А. Брейвика, который летом 2011 г. расстрелял 77 человек в летнем молодежном лагере правящей Норвежской рабочей партии. Брейвик теоретически обосновал свою акцию в пространном манифесте, где он утверждает, что исламизация Европы представляет основную опасность для выживания европейских народов. Он также излагает план своего рода гражданской войны в Европе с целью устранения «мягкотелых правителей, стремящихся умиротворить мусульман». По его мнению, понадобится минимум три десятилетия, прежде чем начнется решающая битва с мировым исламом.

Политика Запада (вторжение в Ирак, бомбардировки Ливии, поддержка коррумпированных режимов) привела к радикализации мусульманских общин, особенно молодежи. Ислам, как и любая другая монотеистическая религия, отнюдь не проповедует культ силы. К совершению насильственных действий мусульман, особенно молодых людей, толкают унижения, оскорбления, которым подвергаются, чувство отчаяния. Многие молодые люди в исламском мире, потерявшие надежду на будущее, встают на путь экстремизма, ибо не видят другого способа сопротивления. Уже третье поколение североафриканцев ощущает себя во французском обществе как ненужных пришельцев «со странными привычками и криминальными наклонностями». А ведь еще относительно недавно французы считали Алжир департаментом Франции. Поселившихся в Алжире французов называли «пье нуар», они снисходительно относились к алжирской культуре, французский стал практически доминирующим языком. Долгие 132 года Франция унижала алжирцев, относилась к ним как к людям второго сорта. Ныне выходцы из стран Магриба могут рассчитывать на получение работы только в самую последнюю очередь.

В истории нет сослагательного наклонения, и все же если предположить, что если бы французы не аннексировали Алжир, не оккупировали Тунис, не заставили султана Феса расстаться с марокканским суверенитетом, иммигранты из этих стран возможно и не стремились бы искать счастья во Франции.

Уместным будет отметить, что из 40 наиболее бедных стран – половина относится к исламским государствам. Именно здесь таится наибольший взрывной потенциал, поскольку концентрация социальной несправедливости, неурядиц и обездоленности приближается к критической массе. В какой-то степени ислам выражает ожесточение всего третьего мира. Поляризация приводит к маргинализации и как следствие к радикализации масс людей. Отчаяние и бессилие противодействовать несправедливости толкает потерявших надежду на крайности, чтобы заявить миру свой протест, внимание к несчастьям и страданиям. Всё это и привело к взрыву в бедных и средних слоях, вылилось в массовые выступления против элит, что проявилось в событиях «арабской весны», революциях в Тунисе и Египте. Но разве не в этом же суть феномена Трампа, Brexit и влияния популистских партий?..

Кризис идеологии, культуры и религии западной цивилизации сопровождается распространением и усилением авторитета ислама, но в его политизированном, радикальном виде, и не только в странах, традиционно приверженных мусульманским ценностям, но по всему миру.

Разрыв между Западом и исламским миром начиная с 2003 г. всё более углублялся и, наконец, породил «Исламское государство». Специфика современного терроризма в том, что он распространяется по собственной трудно предсказуемой логике и, как правило, проявляется в виде устрашающих варварских экзекуций². Но сохраняется опасность использования террористами других простых и «дешевых» способов – биологического, бактериологического оружия, «грязной» атомной бомбы.

Ни одной из ранее существовавших террористических организации не удавалось овладеть столь крупными финансовыми ресурсами и установить свой контроль над столь обширными территориями, как это сумели главари ИГИЛ³. Д-р Акбар Ахмед – бывший посол Пакистана в Великобритании, а ныне возглавляющий Научно-исследовательский центр имени Ибн Халдуна и являющийся профессором Американского университета в Вашингтоне, автор книги «Как американская война против террора превратилась в глобальную игру с племенным исламом» [9], считает, что огромная доля насилия исходящего из Ближнего Востока и других частей исламского мира является неизбежным следствием насилия против самого исламского мира, и мусульмане являются главными жертвами терроризма⁴.

XX век прошел в основном под знаком противоборства между капитализмом и социализмом, что в какой-то степени отодвинуло на второй план культурно-цивилизационные различия, которые до этого определяли ход мировой истории. После распада Советского Союза у правящих кругов западных держав возникла уверенность, что доминирование Запада и, прежде всего, США как единственной на том этапе сверхдержавы будет абсолютным и продолжительным. Западные государства осуществляли обеспечение своего безраздельного господства на основе их исторического опыта управления колониями, посредством политики «разделяй и властвуй», создания контролируемых конфликтных ситуаций. В этом плане 1990-е гг. принесли Западу заметные успехи.

В последнее десятилетие XX века в России представители «новой элиты», прибравшие к рукам многие рычаги управления государственными институтами, не скрывали своих надежд стать частью западного мира и обрести своего рода новую культурную идентичность (согласно концепции С. Хантингтона для перехода страны в иную цивилизационную общность необходимо три условия: во-первых, чтобы политическая и экономическая элита поддерживала такой шаг; во-вторых, ее народ должен быть согласен, пусть неохотно, на принятие новой идентичности; в-третьих, господствующие группы той цивилизации, в которую страна пытается влиться, должны быть готовы принять «новообращенного») [7, с. 39].

² По данным сайта “The Religion of peace”, в мире совершается примерно 3 тыс. терактов в год, жертвами которых становятся ежегодно около 30 тыс. человек.

³ Нельзя не согласиться с авторами вышедшей в 2015 г. в Российском институте стратегических исследований книги «ИГИЛ как угроза международной безопасности». Основная опасность этого феномена заключается не столько в количестве боевиков и наличии у них современного вооружения, сколько в притягательности для многих мусульман идеи воссоздания «халифата», что они воспринимают как практическую реализацию мечты о справедливом государстве, построенном в противовес тоталитарным коррупционным правительствам Востока и чуждым мусульманскому миру идеалам и ценностям Запада. Именно поэтому победить «Исламское государство» и радикальный исламизм только с помощью военной силы невозможно [3].

⁴ Arab news, August 19, 2016.

Расширение демографического, экономического, политического влияния новых геополитических сил наталкивается на мощное противодействие США и Евросоюза, пытающихся отстоять свое доминирование в мире. Г. Киссинджер в книге «Мировой порядок» признает уменьшившуюся роль Европы и подчеркивает, что это снижает возможности Запада в целом на международной арене: «США, лишённые контакта с Европой в политике, экономике и обороне, превратятся в остров у берегов Евразии, а сама Европа может сделаться придатком Азии и Ближнего Востока» [4, с. 130].

Жесткая политика США, направленная на блокирование появления новых конкурентов, сопоставимых с ними по экономической, финансовой и военной мощи, обернулась линией на поощрение конфликтов, на оказание давления, на использование шантажа и угроз. В этой связи уместно отметить, что военный бюджет Соединенных Штатов превышает расходы на оборону всех остальных государств Земного шара. Профессор Э. Васевич, авторитетный в США военный эксперт, признает: «Соединенные Штаты в последнее десятилетие не довольствуются обороной, а стремятся применять силу для расширения влияния и власти»⁵.

За последние 20 лет было проведено немало различного рода симпозиумов и конференций, посвященных идее диалога цивилизаций. Соответствующие проекты выдвигают Казахстан, Индонезия, Саудовская Аравия и целый ряд других государств, однако коэффициент полезного действия всего этого невелик. Вместе с тем мир нуждается в пересмотре подхода к важнейшим человеческим ценностям. Без такого изменения мы не можем рассчитывать на то, что удастся избежать кровопролитных конфликтов и тяжелых войн (как тут не вспомнить высказывание А. Эйнштейна о том, что «бесконечными являются только Вселенная и человеческая глупость»).

Два международных проекта, которые были призваны если не остановить, то смягчить конфронтацию между различными культурами и цивилизациями, не привели к желаемым результатам и являются в большей степени делом энтузиастов, сознающих опасность дальнейшего раскола обществ по национальному и религиозному признакам.

Например, документ, который был подготовлен Группой высокого уровня по испано-турецкому проекту «Альянс цивилизаций», содержал важные рекомендации относительно налаживания отношений между Западом и исламским миром. Однако, и проект «Диалога цивилизаций», и идея «Альянса цивилизаций», несмотря на многочисленные заявления об их поддержке, были фактически провалены во многом из-за позиции США. Хотя официально американские власти не раз заявляли об их поддержке, тем не менее их представители в кулуарной обстановке признавали, что никакого реального диалога с «недоразвитыми» цивилизациями быть не может.

В Северной Америке, мусульманская община которой насчитывает около 7 млн человек, ось противостояния в основном проходит по линии отношений с испаноязычными иммигрантами (латинос). Тема исламизации здесь пока отодвинута на второй план, но постепенно приобретает все большее значение во внутренней политике США. Это продемонстрировали споры, разгоревшиеся вокруг строительства мусульманского центра в Нью-Йорке на месте башен Всемирного торгового центра, разрушенных в результате террористической атаки. Трагикомично выглядела история о том, как некий пастор Терри Джонс из небольшого городка во Флориде вознамерился публично сжечь 200 экземпляров Корана и как президент и госсекретарь США наперебой уговаривали его отказаться от этой затеи.

Кризис западной цивилизации

Углубляющийся цивилизационный разлом между Западом и исламским миром объективно ослабляет обе эти цивилизации, хотя внешне порой создается впечатление, что действия экстремистов в какой-то степени усиливают позиции ислама в мире. Военные же авантюры западных держав – в Ираке, Сирии, в других странах – ведут ко все большей разобщенности обеих мировых систем.

Всё это происходит на фоне углубляющегося кризиса Запада. Крупной вехой в этом процессе стал 2016 г. В июне решение о выходе Великобритании из Евросоюза явилось весьма болезненным ударом по ЕС. Попытка военного переворота в Турции в июле осложнила ситуацию внутри НАТО. Однако решающим моментом, который закрепил тенденцию ослабления Запада, явились президентские выборы в США 8 ноября и победа на них Д.Трампа.

Двумя основными факторами кризиса западной цивилизацией являются, во-первых, углубляющийся разрыв между властной элитой и средними и бедными слоями населения. Голо-

⁵ Los Angeles Times, January 14, 2014.

сование 8 ноября 2016 г. стало зеркалом, в котором во всей полноте отразился кризис западной политической системы и глубокий социальный раскол, рассекший общество. Во-вторых, демографический фактор, связанный прежде всего с наплывом эмигрантов. В США очевиден страх белого населения потерять контроль над страной и превратится в меньшинство. В Европе стареющее коренное население не способное сохранить достигнутый уровень без притока свежей рабочей силы.

За последние 25 лет число миллиардеров в мире выросло до 2,5 тыс., а капитал, которым они располагают, увеличился многократно и стал приближаться к 8 трлн долл. Растущая разница в доходах – в США этот показатель приближается к имевшемуся в 1928 г. – стала основной причиной возмущения политикой истеблишмента, исполняющего волю крупнейших корпораций. Газета «Daily Mail», например, писала, что «во время президентства Барака Обамы неравенство в доходах между слоями населения достигло рекордной отметки... Поэтому значительный процент белых американцев хочет вернуться в XX век»⁶.

При этом, по данным «Википедии», среднедушевые доходы в 20 наиболее богатых странах мира в 37 раз превышают соответствующий показатель в 20 беднейших странах, причем за последние 40 лет этот разрыв удвоился. По оценкам аналитиков Программы развития ООН, на начало XXI века совокупное богатство 225 богатейших людей планеты превышало 1 трлн долл., что равнялось ежегодному доходу 2,5 млрд бедняков, составляющих 47 % населения мира. Доходы 500 богатейших людей в мире из перечня журнала «Forbes» превышают общий доход 416 млн беднейших людей мира.

По оценкам Программы развития ООН, доля богатейших стран в мировом ВВП составляет 86 %, доля средних – 13 %, на долю беднейших приходится лишь 1 %. Различия в темпах экономического роста приводят к увеличению разрыва между богатыми и бедными странами. Например, в 1960-е гг. среднедушевой доход в среднестатистической латиноамериканской стране составлял примерно одну треть дохода в среднестатистической развитой стране, сегодня же он составляет менее 20 %. В 1960-е гг. доход типичной развивающейся страны составлял примерно 12 % от дохода типичной развитой страны, сейчас этот показатель приближается к 5 %.

Согласно отчету Oxfam («Международное объединение организаций по борьбе с бедностью») от 20 января 2014 г., в течение последних 30 лет в глобальном масштабе наблюдается рост экономического неравенства – прежде всего, в виде концентрации мировых доходов и богатства в руках узкого круга лиц. Половина мирового богатства находится в руках 1 % населения. Стоимость активов, находящихся в распоряжении 1 % богатейших людей мира, оценивается в 110 трлн долл. Эта сумма в 65 раз превышает совокупное богатство беднейшей половины мирового населения. Совокупное богатство 85 сверхбогатых равно активам беднейшей половины человечества. 7 из 10 человек в мире живут в странах, где в последние 30 лет усилилось экономическое неравенство. Доля национального дохода, принадлежащая 1 % самых богатых, увеличилась в 24 из 26 стран, включенных в анализ Oxfam. В США 95 % доходов от экономического роста после кризиса 2009 г. достались 1 % самых богатых, тогда как 90 % населения стали еще беднее.

Неудивительно, что на форуме в Давосе (январь 2016 г.) на этом было заострено внимание, ибо созрело наконец понимание опасности последствий данного феномена в глобальном масштабе. Тренд на усиление экономического неравенства характерен для большинства развитых стран, причем действительные уровни неравенства, скорее всего, еще выше, поскольку благодаря оффшорам далеко не все крупные финансовые операции поддаются учету. Ведущий экономист Всемирного банка Б. Миланович утверждает, что глобализация привела к крупнейшему переформатированию индивидуальных доходов со времен индустриальной революции.

Авторы теории модернизации утверждали, что научно-техническая революция приведет к утрате доверия к традиционным ценностям. Странам Востока предлагалось усваивать парадигмы иной – «подлинной» – цивилизации и отбросить опыт собственного исторического пути. Однако на практике срабатывает инстинкт самосохранения, возрастает сопротивление попыткам унификации, усиливается защита идентичности – национальной, религиозной, языковой, – стремление к сохранению традиционных ценностей. В каждой культуре имеется своя система координат, различное понимание человека и его взаимодействия с обществом. Люди Запада и люди не-Запада могут иметь разные видения и определения добра и зла, конфликта и сотрудничества. Это противоречивое единство и есть целостность мира, оно опреде-

⁶ См. подр.: Попов В.В. Еще раз о кризисе западной цивилизации // Независимая газета. –2016. – 14 ноября.

ляет его жизнеспособность как сложной динамической системы. Как никогда ранее, очевидной становится истина, что богатство мира именно в многообразии.

Длительный период глобального владычества западной цивилизации привел многие народы к пониманию того, что для обеспечения своей самостоятельности они должны действовать на опережение. Самым красноречивым примером в этом плане является стремление некоторых государств обзавестись ядерным оружием — не для его использования, а для того, чтобы получить гарантии независимости.

Французский писатель и журналист Эрик Земмур, опубликовавший в «Le Figaro» 14 октября 2016 г. статью «Современная цивилизационная война руководствуется как географией, так и историей», считает, что «различные эпохи соприкасаются и сталкиваются друг с другом. Одни возвращаются во времена халифата и империи, другие (Россия, Китай и Турция) ограничиваются системой национальных государств, а представители Запада верят, что время национальных суверенитетов истекло». По его мнению, «небывалая жестокость глобализации состоит не только в том, что она устанавливает связи между различными нациями, которые прежде очень мало сосуществовали рядом: она вынуждает народы и культуры сходить друг с другом на Земле, ставшей слишком тесной. Все дело не только в географии, но и в истории. Каждый лагерь убежден в превосходстве своего закона и своей цивилизации. Каждый лагерь желает навязать другим свой образ жизни. Именно это придает непримиримый характер нашим цивилизационным конфликтам, несмотря на наш отказ признать их как таковые».

К сожалению, эти наблюдения в значительной степени отражают существо происходящих процессов. Небывалая вспышка острейших разногласий между США и Россией в отношении сирийского кризиса в сентябре—октябре 2016 г., причудливым образом трансформировавшаяся затем в обвинения России в покушении на суверенитет США, заставила многих вспомнить о страхах худших времен «холодной войны» и показала, что, несмотря на наличие общих принципов международного права, каждая цивилизация, будь то западная или российская, стремится утвердить свое понимание происходящих исторических изменений. США всеми правдами и неправдами стараются удержать свое доминирование. Россия, отстаивая суверенитет, добивается того, чтобы Запад, как и другие цивилизации, учитывал и с уважением относился к ее национальным интересам.

Одной из важнейших черт современного мира является рост национального сознания, стремления народов утвердить собственную, в соответствии с традициями, образ мышления и историей, модель развития. Люди не хотят мириться с менторством, отвергают давление, навязывание им извне некоего правильного пути развития. Очевиден рост антиамериканских настроений в Латинской Америке, в Иране, на Филиппинах и целом ряде стран, которые раньше входили в сферу безраздельного влияния Вашингтона. В эпоху глобализации малые нации вынуждены более жестко отстаивать свою идентичность. Иначе им грозит расстройство.

Как представляется, одним из проявлений этой тенденции является феномен исламистского экстремизма, воплотившийся, в том числе, в создании так называемого «Исламского государства», или «халифата», на территории Сирии и Ирака. Широкая социальная поддержка, которой пользуются лидеры ИГ, связана именно с тем, что доведенные до отчаяния люди готовы не только с оружием в руках отстаивать свои интересы, но и прибегать к варварским методам террора, для того чтобы получить право выстраивать свою жизнь по тому образцу, который они сами избрали. Даже если модель эта взята из далекого VII века.

Помимо нарастания общемировой экономической нестабильности, большое воздействие на развитие событий в мире оказывает глобальный демографический кризис, в который человечество погрузилось в последней четверти XX века. Население планеты увеличилось до 7 млрд. Темпы этого роста в зависимости от региона существенно различаются. В большинстве европейских стран происходит падение рождаемости, старение населения. Тенденция депопуляции, по прогнозам демографов, достигнет своего максимума к 2030 г. В экономически развитых странах будет всё больше пожилых, уставших от жизни людей. К концу XXI века средний возраст жителя планеты составит 64 года при резком сокращении трудоспособных граждан. Рост населения в планетарном масштабе происходит за счет его увеличения в странах Азии, Африки, Латинской Америки, в мусульманском мире, и эта тенденция на ближайшие десятилетия сохранится. Это прежде всего касается Африки, численность населения которой уже более миллиарда, и прогнозируется его дальнейший рост, в результате которого к 2050 г. оно удвоится (больше всего в Нигерии — увеличение до 290 млн, Эфиопии — 174 млн, Конго — 128 млн, Егип-

те — 130 млн). Сочетание экономики и демографии и объясняет происходящее ныне очередной Великое переселение народов.

Общий рост населения в развивающихся странах приводит к неспособности государств обеспечить своих граждан социальными услугами, продовольствием, работой. При том что половину населения в этих странах составляют молодые люди в возрасте 15–25 лет. В молодежной среде растет недовольство плохим питанием, жилищными условиями, транспортом, здравоохранением, экологией, отсутствием работы, низкой оплатой, унижительным положением. Даже те, кто сумел получить какое-то образование и профессиональные навыки, зачастую не имеют работы и, как следствие, средств к существованию. Это недовольство усугубляется «с помощью» современных технических средств — теперь люди даже в самых удаленных районах имеют возможность видеть, что можно жить совсем по-другому.

Армия безработной молодежи «третьего мира» с ее повышенной агрессивностью — постоянный резерв террористических групп. При вербовке, помимо материальных посулов, используется и религиозный фактор. Молодые люди узнают вкус легкой добычи, вкус крови, легкой добычи. Происходит их полная деградация, они превращаются в послушное орудие чужой воли.

Сегодняшний мир, как никогда прежде, страдает от дефицита справедливости. И особенно остро ее ощущают граждане развивающихся государств. Растет поляризация, люди все меньше доверяют истеблишменту. Речь фактически идет о восстании против традиционных элит.

Эти же тенденции — в существенно меньшей степени — прослеживаются и в Западном мире. В США — это и расовые проблемы, где ущемленными себя считают уже белые, и раскол общества между богатыми и бедными. Вот что думает по этому вопросу комментатор «The New York Times» Дэвид Брукс (12.07.2016): «По существу мы заглянули в пропасть. Волна насилия захлестывает страну. Американское лидерство выглядит весьма сомнительно, заявления директора ФБР напоминают нам, что Х. Клинтон охотно прибегает к поразительной лжи, чтобы сохранить свою карьеру, а Д.Трампа лжет постоянно и безо всяких угрызений совести. Страна находится на траектории кошмара».

Происходящее сегодня на Западе — это бунт против тех изменений, которые происходят в обществе. Белые рабочие и средний класс в США, Великобритании и ряде других европейских стран вдруг оказались на положении пасынков в собственной стране: морально — на них смотрят свысока, материально — их доходы заморожены. При этом специалисты, связанные с виртуальной экономикой, наоборот, преуспевают, оплата их труда растет. Недовольные ищут «козлов отпущения», и иностранцы-мигранты подходят на эту роль. В обществе увеличивается доля сторонников изоляции. Они считают главным сохранение идентичности, национальной самобытности, собственных ценностей.

Изменения в состоянии умов и политических взглядов проявляются, например, в нынешней Великобритании. Новый премьер-министр Тереза Мэй критически оценила социальную ситуацию, охарактеризовав ее следующей фразой: «Если вы бедные в этой стране, то, скорее всего, умрете на девять лет раньше состоятельного человека из среднего класса. Если вы чернокожий, с вами будут достаточно жестко обращаться правоохранительные органы. Если вы родились в белой рабочей семье, то у Вас меньше шансов попасть в университет». Мэй заявила, что такое положение является недопустимым, отказалась от жесткой монетарной политики, обещала вмешиваться в корпоративное управление, не допускать, чтобы зарплата директора в десятки, сотни раз превышала зарплату среднего сотрудника компании.

Примечательна в этом плане и следующая оценка популярного сайта sandhyajane.com проживающей в Гонконге писательницы индийского происхождения Сандхии Джэйн (12.07.2016): «Brexit показал, что бедные и средние классы отвергли брюссельскую бюрократию, выступили за возвращение к старым формам национализма, при которых экономическая политика отвечала бы интересам всех людей. Brexit означает, что англичане рассматривают ЕС как социалистическое супергосударство и объединились с левыми, которые считают Евросоюз орудием глобального капитализма. Характерно, что подобные процессы идут в Венгрии и Польше. В Италии глава популистской “Северной лиги” по этому поводу заявил: “Наступает и наша очередь”».

Инновации и убыстрившийся темп жизни привели к тому, что Запад развязал в экономике, в политике, да и в культуре процессы, с которыми сегодня он уже не может справиться. Стремительно меняются привычные правила и стереотипы, давно стало условным привычное деление на правых и левых. Сегодня, видимо, водораздел проходит между теми, кто за более открытые

общества, и теми, кто за более закрытые форматы, за сохранение существующего порядка вещей. Европейская молодежь, более образованная, нежели старшее поколение, склоняется к открытому обществу: 73 % британцев в возрасте от 18 до 24 лет голосовали за сохранение их страны в ЕС. Однако настроения «мой дом — моя крепость» достаточно сильны, несмотря на то что свободная торговля в рамках общеевропейского рынка предоставляет больше возможностей. Дебаты между консерваторами, требующими сокращения налогов, и социал-демократами, проповедующими «свободные расходы», не ушли в прошлое. Но на повестке дня и относительно новые проблемы: что делать с мигрантами, поощрять культурные изменения или всячески им препятствовать?

В Японии всё усиливается националистического лобби — «Nippon Kaigi», к которому относится половина членов японского кабинета. В США новый президент заявляет: «Наше кредо — не глобализм, а американизм». Шведский think tank «Timbro» составил обзор «авторитарного популизма» Европы и, по его оценке, это течение объединяет в среднем пятую часть европейских избирателей. В основе этих настроений лежит недовольство среднего класса. По данным журнала «Economist» (30.07.2016), 65–70 % домовладельцев в богатых странах считают, что их реальные доходы между 2005 и 2014 гг. либо сократились, либо остались на прежнем уровне.

Все это — очевидное свидетельство того, что Запад в очередной раз на распутье. Переживаемые сегодня проблемы подталкивают к тому, чтобы отбросить эгоистические интересы и попытаться на основе компромисса выработать некие консенсусные решения, которые помогли бы человеческой цивилизации пережить нелегкие времена.

Партнерство цивилизаций — необходимое условие для выживания человечества

Партнерство цивилизаций — веление времени, суровая необходимость. В его достижении велика может быть роль России, которая одновременно и европейская, и азиатская страна, и христианская, и исламская. Разумеется, и в нашем обществе есть проявления религиозной и национальной нетерпимости, но Россия никогда не вела религиозных войн, а русские всегда жили на своей территории бок о бок с другими народами. Поэтому столь актуальной является оценка, высказанная В. В. Путиным в статье в китайской газете «Жэньминь жибао»: «Сегодня глобальную повестку международных дел невозможно сформировать и реализовать “за спиной” России и Китая, без учета их интересов. Такова геополитическая реальность XXI века»⁷.

По мнению некоторых западноевропейских политологов, в послевоенную эпоху в Европе, в Европейском Союзе сформировалась своего рода «культура мира». Это означает не просто отсутствие войны, но и отказ от воинственных сентенций и угроз. Кричащим исключением из этого правила стала натовская интервенция в Югославии. Как отмечал специальный докладчик ООН по правам человека в Палестине Ричард Фалк (почетный профессор международного права Принстонского университета): «эта, мягко говоря, в правовом смысле противоречивая интервенция была предпринята НАТО во главе с США для достижения нескольких целей — спасения албанских косоваров от сербских оккупантов, осуществления де-факто независимости Косово, демонстрации жизнеспособности НАТО после окончания “холодной войны” и укрепления итогов победы в войне в Заливе 1991 г. Таким образом, Запад продемонстрировал, что может выиграть войны с минимальными потерями из-за технологического превосходства, перекладывая бремя войн на противника».

Подобные высказывания поднимают в памяти события первой половины XX века: десятки миллионов солдат и гражданских лиц из стран Западной Европы погибли, когда Германия силой оружия пыталась утвердить свою лидирующую роль. Германия бросила вызов существующему мировому порядку, дав дорогу нацизму — идеологии, утверждающей геноцид в качестве средства достижения политической цели.

После окончания Второй мировой войны некоторые европейские державы продолжали вести «грязные» войны в надежде сохранить свои колониальные империи — в Малайзии, Индонезии, Индокитае, Магрибе. Европейские методы насилия в отношении неевропейцев были переняты Соединенными Штатами и использованы в их односторонних интервенциях по всему миру, достигших своего пика во время вьетнамской войны, а ныне — в разрушительных действиях в Ираке и Афганистане.

⁷ Путин В. В. Россия и Китай: новые горизонты сотрудничества // Жэньминь жибао. — 2012. — 5 июня.

Процесс взаимодействия между цивилизациями развивался на протяжении всей истории человечества через торговлю, путешествия, экспедиции, освоение новых территорий, но также через завоевания, военные столкновения. В итоге всех этих процессов – взаимопроникновение, взаимообогащение, слияние цивилизаций и возникновение новых (эллинизм в результате походов Александра Македонского, исламская цивилизация в ряде стран Азии и Африки, латиноамериканская – в результате испанской и португальской экспансии, англосаксонская – в Северной Америке), но также уничтожение или подавление эндемических культур (индейской, инков, ацтеков).

В нынешних условиях призыв к диалогу цивилизаций может быть воспринят как нечто неактуальное на фоне катастроф, с которыми может столкнуться человечество. Ученые предупреждают о планетарных угрозах вследствие нарушения экологического равновесия биосферы, в результате перенаселения, негативного воздействия многих форм производственной деятельности на экологическую систему. И если человечество не осознает критического характера результатов своего нынешнего существования и не будут приняты меры по изменению образа жизни людей, то может произойти глобальная катастрофа.

Есть два основных звена, ухватившись за которые, только и можно вытянуть всю цепь современных проблем человечества: демография и потребление. Взаимосвязанный комплекс соответствующих проблем группа ученых Лондонского Королевского общества весной 2012 г. выдвинула в рамках подготовки форума «Рио+20» в качестве предупреждения о грозящей катастрофе и предложила пути ее предотвращения. В контексте предложенной повестки и представится целесообразным налаживание диалога между цивилизациями. В предшествующих же инициативах речь шла о христианстве и исламе – исходя из того, что религии являются важнейшими составляющими цивилизации, наиболее распространенными и влиятельными в мире. В практическом плане это означает диалог между странами Запада и теми странами Азии и Африки, где ислам является доминирующей религией (50 из 57 стран – членов ОИС). При этом следует учитывать, что в наше время христианство переживает период кризиса, процесс дехристианизации охватил большинство стран Европы и США. Это усугубляется сохранением острых противоречий внутри христианских церквей.

Инициативы в налаживании такого диалога не имели подлинно цивилизационного масштаба, замыкаясь рамками двух монотеистических религий. Диалог не учитывал китайскую цивилизацию, включающую также исламские и христианские общины, индийскую цивилизацию – с ее двухсотмиллионным мусульманским населением, африканскую, латиноамериканскую...

Ныне налицо своего рода блоки цивилизаций, охватывающие почти 4 млрд человек, в которых религия является одной из важных составляющих. Азиатский блок, содержащий два вектора – китайский и индийский. Исламский блок. Латиноамериканская цивилизация, которая постепенно экспандирует в США. Россия представляет собой самостоятельный цивилизационный блок – благодаря огромной территории, природным ресурсам и историческому сплаву многоэтнического и многоконфессионального населения. Именно Россия является страной, которая способна помочь навести мосты между Западом и мусульманским Востоком, упрочить атмосферу взаимопонимания и сотрудничества. Связи России с исламскими странами в последние годы развиваются стремительно. Присоединение России в 2005 г. к Организации Исламская конференция в статусе наблюдателя (единственное государство – постоянный член СБ ООН, вошедшее в ее состав) имело чрезвычайно важное значение. Это открыло гораздо больше возможностей для понимания, изучения исламского мира, а также для развития широких регулярных связей по разным направлениям.

«Россия – великая евразийская держава, расположенная на стыке цивилизаций и обладающая уникальным опытом сосуществования и сотрудничества многих культур, национальностей и религий», – говорилось в заявлении МИД РФ от 2 июля 2005 г. в связи с предоставлением России статуса наблюдателя в ОИК. Предопределенное самой историей призвание России заключается в том, чтобы вместе с другими странами вносить свой самобытный вклад в укрепление единства мировой цивилизации.

Ислам появился в границах современной Российской Федерации даже раньше, чем состоялось официальное крещение Руси. Христиане и мусульмане России имеют уникальный многовековой опыт совместного проживания, сосуществования и взаимообогащения культур. Подобного опыта нет у европейских стран. К тому же в России живет больше мусульман, чем в любой другой европейской стране.

Позиции России и исламского мира по всем ключевым глобальным проблемам близки или совпадают. А общее поле интересов по Ближнему Востоку, Ираку, энергобезопасности и другим проблемам современности делает взаимодействие наших государств особенно актуальным. «Сложение наших финансовых, технологических и кадровых ресурсов, — заявил В. В. Путин на X встрече глав государств и правительств Организации Исламская конференция 16 октября 2003 г. в Малайзии, — способно стать реальным фактором мировой политики, началом прорыва на многих направлениях мировой экономики».

Наша планета сталкивается с нехваткой целого ряда жизненно важных ресурсов, прежде всего воды, продовольствия и топлива. Но главным дефицитом современного мира является дефицит справедливости. Именно с укреплением роли России и более активным ее взаимодействием с исламским миром многие связывают надежды на возрождение общечеловеческих духовных и моральных ценностей. В большинстве исламских столиц Россия воспринимается как могучее дружественное государство, способное предложить реалистические рецепты преодоления существующих конфликтов.

Мы всё чаще слышим со стороны наших мусульманских партнеров призывы играть более энергичную роль в том, чтобы не допустить межцивилизационного разлома, или так называемого столкновения цивилизаций, ибо только при активном участии России предлагаемые инициативы по диалогу, партнерству цивилизаций могут стать глобальным проектом, направленным на выработку новой парадигмы, основанной на подлинном равноправии, справедливости, учете интересов всех стран.

Вот что сказал об этом крупнейший мусульманский иранский богослов Мухаммед Али Тасхири на состоявшейся в Москве конференции «Россия — исламский мир» 23 июня 2008 г.: «Россия — великая страна, которая обладает великой культурой и историей. И то, что Россия ведет отношения с исламским миром — это на пользу всем. Россия удалена от Запада и от США, со стороны которых идет “несправедливое нашествие на исламскую культуру, осквернение святынь”. Россия может стать “мостом” между Западом и исламским миром для достижения баланса».

Для того чтобы осуществить это, нужно всемерно укреплять прежде всего взаимодействие православия и ислама — двух основных конфессий внутри России (две другие традиционные религии — иудаизм и буддизм — насчитывают существенно меньше приверженцев). Это требует от российского государства последовательной линии в отношении с представителями основных религий. Сотрудничество христиан и мусульман всегда было важнейшим элементом внутривосточной стабильности в России, и его необходимо охранять как зеницу ока.

В силу своеобразия ислама исключительно важное значение приобретает последовательность линии государственных органов в отношении мусульманского населения и религии в целом. В последние годы в России многое сделано для поддержания и развития добрых отношений с исламским миром. Российская Федерация вошла в Организацию Исламская конференция в качестве наблюдателя, такой же статус она получила и в Исламской организации по культуре, науке и образованию (ИСЕСКО). В 2006 г. была образована Группа стратегического видения «Россия — исламский мир» под руководством Е. М. Примакова и М. Ш. Шаймиева. В ее состав входит более двадцати высокопоставленных представителей исламских государств. Ее работа является важнейшей составляющей нашей общей политической линии в исламском мире. За этот период были созданы Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования, Центр арабских и исламских исследований, заработал канал «Россия сегодня» на арабском языке.

Российская Федерация следует демократическим принципам, которые нашли четкое закрепление в Конституции, гарантирующей светский характер государства, свободу совести, отделение религиозных объединений от государства, равенство перед законом, недопущение пропаганды религиозной вражды. Указанные нормы конкретизированы в Федеральном законе о свободе совести и религиозных объединений, определяющем равенство конфессий перед законом и их равную отдаленность от власти.

Мы живем в эпоху глобализации, которая ознаменовалась стремительными изменениями, которые когда-либо ранее переживало человечество. Современная цивилизация открыла невиданные возможности для ускоренного научно-технического прогресса, для общения государств и народов, для расширения контактов между людьми, обмена культурными и духовными ценностями.

Ныне христиане и мусульмане составляют свыше 3 млрд человек. Поддержание и развитие добрых и взаимовыгодных отношений между Россией и исламским миром является краеуголь-

ным камнем в сохранении всего здания международной стабильности. Россия может сыграть решающую роль в налаживании нормальных отношений между Западом и исламским миром, а это в свою очередь станет поворотом к лучшему во всей структуре мироустройства.

В условиях складывания полицентричного мира всё большая роль принадлежит новым центрам экономического роста и политического влияния. Один из них — БРИКС — мощное, отвечающее реалиям XXI века, межцивилизационное объединение нового типа, которое постепенно набирает силу. Инициатором его создания в 2006 г. выступила Россия.

Эта «пятерка», включающая государства различных культур и экономических моделей, утверждается в качестве неотъемлемого элемента новой демократической системы международных отношений. Сотрудничество в рамках БРИКС ориентируется на создание благоприятных условий для всестороннего развития, роста благосостояния граждан стран, входящих в объединение. Поддерживая между собой стратегическое партнерство, государства БРИКС открыты к взаимодействию с третьими странами, они не проповедают своей исключительности.

Несмотря на то что экономики Россия и Бразилия в настоящее время переживают рецессию, ожидается уже в ближайшие годы их выход на рост в 2 %. Что же касается Индии, то судя по прогнозу МВФ, темпы роста ВВП останутся на уровне 7,5 % — минимум до 2019 г. ЮАР также обещает рост в 3–5 % в год. Китай развивается на уровне 7 % в год.

Важной вехой в развитии объединения стал его очередной VIII саммит, состоявшийся 15–16 октября 2016 г. в индийском штате Гоа. На его площадках был проведен целый ряд встреч представителей пяти стран — банкиров, финансистов, бизнесменов, таможенников, ученых, женщин-парламентариев, академический и гражданский форумы — по различным актуальным проблемам современности. «Сотрудничество стран БРИКС за десять лет развития вступило в новую фазу, — заявил на саммите председатель КНР Си Цзиньпин. — Мы сталкиваемся с проблемами, но у нас есть и широкие возможности». На отдельной встрече с В. В. Путиным Си Цзиньпин подчеркнул, что «Китай и Россия, будучи постоянными членами СБ ООН, должны координировать свои шаги, сотрудничать на платформах ООН, ШОС, БРИКС и других многосторонних форматах, совместно содействовать развитию международного порядка».

На саммите руководители стран БРИКС призвали к расширению экономического взаимодействия. По информации директора Банка развития БРИКС, в 2017 г. размер кредитования достигнет 2,5 млрд долл. Лидеры стран — членов БРИКС, по рекомендации своих финансистов и с учетом того, что ведущие западные рейтинговые агентства постоянно стремятся драматизировать масштабы спада в экономиках развивающихся стран, приняли решение создать собственное рейтинговое объединение.

Кроме БРИКС, в которой представлены важнейшие цивилизации всего мира, существуют еще два международных института, которые могут стать прообразом новых цивилизационных объединений. Во-первых, это Евразийский экономический союз, который ныне объединяет пять государств — Армению, Белоруссию, Казахстан, Киргизию и Россию. Обсуждаются различные формы сотрудничества с этим объединением некоторых азиатских и европейских государств. Во-вторых, это Шанхайская организация сотрудничества, куда входят восемь государств: Индия, Казахстан, Киргизия, Китай, Пакистан, Россия, Таджикистан, Узбекистан. Наблюдателями являются Афганистан, Белоруссия, Иран, Монголия, партнерами по диалогу — Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция и Шри-Ланка.

Дальнейшее укрепление этих институтов в перспективе позволит поставить вопрос о создании при ООН Совета цивилизаций, представляющего все крупнейшие культуры современного человечества.

Литература / References

1. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. — М.: Добросвет, 2006 [Baudrillard J. The Transparency of Evil. Moscow: Dobrosvet, 2006; *Bodriyyar Zh. Prozrachnost' zla.* — М.: Dobrosvet, 2006].
2. Брутенц К. Великая геополитическая революция: промежуточные итоги // Международная жизнь. 2015. № 12. С. 39–62 [Brutents K. The great geopolitical revolution: results so far // *International Affairs*, No. 12, 2015, p. 39–62; *Brutents K. Velikaya geopoliticheskaya revolyutsiya: promezhutochnyye itogi* // *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2015. № 12. S. 39–62].
3. ИГИЛ как угроза международной безопасности. — М.: РИСИ, 2015. 188 с. [ISIS as a threat to international security. — Moscow: RISS, 2015. 188 p.; *IGIL kak ugroza mezhdunarodnoy bezopasnosti.* — М.: RISI, 2015. 188 s.].

4. *Киссинджер Г.* Мировой порядок. — М.: АСТ; Neoclassic, 2015 [Kissinger H. World Order. Moscow: AST; Neoclassic, 2015; *Kissindzher G.* Мировой порядок. — М.: АСТ; Neoclassic, 2015.].
5. *Мирский Г. И.* Цивилизация бедных // Отечественные записки. 2003. № 5. С. 20–28 [*Mirskiy G.* Civilization of the poor // Otechestvennye zapiski, no. 5, 2003, p. 20–28; *Mirskiy G. I.* Tsivilizatsiya bednykh // Otechestvennye zapiski. 2003. № 5. S. 20–28].
6. *Саррацин Т.* Германия: самоликвидация / Пер. с нем. — М.: Рид Групп, 2012. 400 с. [*Sarrazin Th.* Germany is doing away with Itself / Transl. from German. — Moscow: Rid Grupp, 2012. 400 p.; *Sarrasin T.* Germaniya: samolikvidatsiya / Perevod s nemetskogo. — М.: Rid Grupp, 2012. 400 s.].
7. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций // Полис. 1994. № 1. С. 33–48 [*Huntington S.* The Clash of Civilizations // Polis, no, 1, 1994, p. 33–48; *Khantington S.* Stolknoveniye tsivilizatsiy // Polis. 1994. № 1. S. 33–48].
8. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: AST Publishers, 2014 [*Huntington S.* The Clash of Civilizations. — Moscow: AST Publishers, 2014; *Khantington S.* Stolknoveniye tsivilizatsiy. — М.: AST Publishers, 2014].
9. *Ahmed A.* The Thistle and the Drone. How America’s War on Terror Became a Global War on Tribal Islam. Brookings Institution Press, 2013. 424 p.
10. *Mahbubani K.* The West and the Rest // National Interest, Summer 1992, p. 3–13.

On Partnership of Civilizations

Veniamin Popov, Director, Civilizations’ Partnership Center,
Institute for International studies, MGIMO-University;
Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador.
119454, 76 Vernadsky ave., Moscow. E-mail: ven_popov@mail.ru

Summary. *The article explains the reasons for nomination and traces the dynamics of the contents of the “dialogue of civilizations” and “alliance of civilizations” concepts. The reasons and circumstances that led to the ineffectiveness of attempts at their practical implementation are considered. The corresponding initiatives did not have a genuinely civilizational scale, closing in the framework of two monotheistic religions — Christianity and Islam.*

The author postulates two sets of problems, around which a possible intercivilizational dialogue is possible — demographic problems and consumption optimization.

Keywords: *dialogue of civilizations, alliance of civilizations, Islam, the Islamic world, Christianity, the West, Russia.*